

БОЕЦ ОСТАЕТСЯ БОЙЦОМ

ПИСЬМЕННЫЙ стол Шагена Арсеньевича Погосяна украшает бронзовый бюст Вильгельма Пика. Внизу надпись на немецком языке: «В знак благодарности за постоянную помощь и поддержку в борьбе за создание единой, миролюбивой демократической Германии. Горком СЭПГ г. Цвикау».

Бережно хранит Шаген Арсеньевич этот дорогой его сердцу сувенир, который подарили ему немецкие товарищи в 1954 году. Тогда он служил в органах советской администрации в Германии, помогал немецким трудящимся налаживать новую жизнь.

Шаген Арсеньевич сидит рядом со мной в белоснежной сорочке с приветливой искоркой в глазах. Чуть грузный, неторопливый. А я пытаюсь представить его в пропахнувшей потом гимнастерке, в тяжелых сапогах. Солдатом войны. Таким, каким он начал свою фронтную жизнь в июне 1941 года.

В землянку, где, склонившись над картой, сидел командир взвода Шагено Погосян, пулей влетел молодой боец.

— Товарищ командир! Немецкий летчик пытается приземлиться в нашем квадрате.

— К бою!

Погосян выбежал из землянки, оглянулся. Небо было затянуто черным покрывалом. От гула «юнкерсов» дрожала земля. Гитлеровский «ас», самолет которого рухнул на землю и горел, как щепка, пытался любой ценой остаться живым. Минута промедления, и он мог скрыться. Но бойцы Погосяна не дали уйти врагу. Так, на четвертый день войны у молодого командира появился первый трофейный дарабеллум.

Этот эпизод произошел в районе г. Прохорово Ленинградской области. И мало кто из бойцов знал, что находчивость, выдержка и смекалка их командира выковызались еще до начала Отечественной войны, когда Шагено Погосян в 1939 году был призван в армию. Скромный учитель Ванклинской средней школы Мардакертского района Нагорно-Карабахской автономной области начал кадровую службу в армии незадолго до начала советско-финских событий, на Карельском перешейке. Коммуниста Ш. Погосяна привлекают к политической работе, присваивают звание замполитрука.

...Воспользовавшись преимущест-

вом внезапного нападения, фашисты продвигались в глубь нашей территории. Партия развернула большую работу по формированию новых частей. В середине августа Шагено Погосяна посылают в Московский военный округ, где создавались новые соединения. В ноябре 1941 года он назначается политруком артиллерийской батареи.

— Как сегодня помню, — рассказывает Шагено Арсеньевич, — наступило к нам 228 лошадей. Некем обслуживать, нечем кормить. Как же быть, не пропадать же такому добру? Решили обратиться за помощью к военкому Завьяловского района В. Какорину. Через день явились старики, которые организовали обслуживание лошадей. Они в трудные минуты проявляли истинно русскую смекалкость, находчивость. Чтобы спасти коней, стали срывать солому с крыш, парить ее в котлах, и, примешивая соль, кормить лошадей.

С этой батареей, которая затем была переформирована в дивизион, Шагено Погосян прошел по фронтовым дорогам до Восточной Пруссии. Его память хранит эпизоды боев под Москвой зимой 1942 года, в Смоленской области, Белоруссии, Литве.

Август 1942 года. Небольшое село Альховка Смоленской области. Непривычно тихо. Даже слышно, как шумит листва, журчит речка. Но через час земля вздрогнет от залпов, шквальный огонь покроет все вокруг. Ощетинившиеся стволами, приготовившись к бою орудия. Прижавшись к земле, полком пробирается от одного орудийного окопа к другому комиссар батареи. Простые, доходчивые слова о солдатском долге, о значении предстоящего боя глубоко западают в душу бойцов. А когда началась канонада и первые снаряды накрыли окопы противника, комиссар, как рядовой боец, стал подносить снаряды. В разгар боя убило командира четвертого орудия Ивана Андреева. Его место занял комиссар. И не умолкла пушка. Героически сражалась вся батарея, которая помогла нашим пехотинцам прорвать линию обороны немцев и продвинуться на 14—20 километров от села Холм до железнодорожной станции Мятлево.

...Ночь. Темная, беззвездная. 13 смельчаков бесшумно продвигаются вперед. В каждой группе — по три разведчика. Впереди Трушин и По-

госян. Преодолена нейтральная полоса, открыто «окно» в проволочных заграждениях. Не успел гитлеровец взяться за автомат, как участники ночного рейда заткнули ему рот паклей и связали руки.

Без потерь вернулись в часть. «Язык», доставленный по приказу командира дивизии, дал ценные сведения.

За руководство этой операцией Шагено Погосяну — заместителю начальника артиллерийского дивизиона по политчасти был вручен орден Отечественной войны II степени и предоставлен отпуск домой, где он не был пять лет.

Шаген Арсеньевич с завидной точностью припоминает имена тех, с кем довелось плечом к плечу отмеривать долгие фронтовые версты, даты, события тех грозных лет. И это, пожалуй, неудивительно. Ведь в его биографии отразилась биография всей страны, его орлиного поколения.

Четверть века отдал Шагено Погосян службе в армии. Одиннадцать боевыми орденами и медалями отмечен его ратный труд. В послевоенные годы Шагено Арсеньевич заканчивает высший военно-педагогический институт, военно-политическую Академию имени Ленина. Он посвящает себя воспитанию молодых воинов, ведет пропагандистскую работу.

Вот уже шесть лет, как подполковник запаса Шагено Погосян появляется каждое утро в Ереванском политехническом институте. Он старший преподаватель кафедры истории КПСС. Его лекции, подкрепленные фактами из повседневной жизни, воспитывают в молодом поколении уважение к славным революционным, боевым и трудовым традициям нашего народа, чувство любви и преданности Родине. Шагено Арсеньевича уважают не только студенты. Он — первый заместитель секретаря парткома института, ведет большую общественную работу, выступая с лекциями на заводах и фабриках, в учреждениях и на новостройках. За активное участие в общественно-политической жизни республики Ш. Погосян награжден Почетной грамотой Верховного Совета Армянской ССР.

Время неумолимо. И пусть виски бывших воинов покрываются седной, но сердце всегда остается молодым. Сердце солдата, человека, гражданина.

С. ГАРИБЯН.